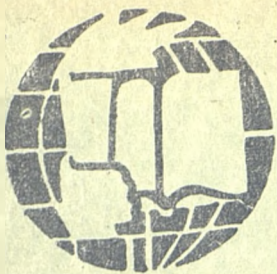

КЛЯТВА

ЭТО, КОНЕЧНО, аксиома, что мир наш украшают чудаки, но необходимы и прозаики, что живут среди нас не только поэты, но и совершенные рационалисты.

Но есть в жизни человеческой минуты, когда происходит испытание на разрыв, на прочность, клятвы всегда остаются верным цветом красного знамени, идеалу отцов.

— Я, юный пионер Союза Советских Социалистических Республик...

— Я, Олег Кошевой... перед лицом своих друзей по оружию...

— Я, гражданин Советского Союза, вступаю в ряды Советской Армии...

И так всегда, когда ты стоишь перед серьезным испытанием или начинаешь какой-то новый этап своей жизни, твоим принципом становится клятва жить так, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы», чтобы оставить свой добрый след на земле.

Это будет 14 октября. В день рождения нашего вуза над университетской площадью прозвучит твоя клятва.

Клятва не только пронести через всю свою жизнь огонь знаний, зажженный из пламени светильника, не только свято хранить и уважать традиции старейшего орденоносного вуза Урала, это КЛЯТВА человека, верного коммунистическим идеалам потому, что знания для него, что винтовка в бою, потому, что, без этой величайшей непоборимой силы нельзя быть коммунистом, а им можно стать лишь тогда, завещал нам Ильич, «когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

Помни же всегда о своей клятве. Помни, что ты ее дал в год юбилея Октября. А ведь в том и величие, и бессмертие Советской власти, что она сделала знания доступными для всех. А они нам нужны, чтобы творить и создавать, чтобы приближать с каждым днем и часом светлое будущее — коммунизм.

Доброго пути в страну знаний!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, месткома, профкома, ректората Пермского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А. М. Горького

ВТОРНИК
3
ОКТАБРЯ
1967 г.

Год издания
XX

№ 31 (579)

Цена 1 коп.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,

посвященная

50-летию ОКТАБРЯ

16 ОКТАБРЯ в университете открывается научная конференция, посвященная 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В первый день конференции на общем пленарном заседании будут заслушаны доклады «В. И. Ленин — вождь Октября», «Особенности рабочего движения в период подготовки Октября на Урале», «Октябрьская революция и мировой революционный процесс», с которыми выступят профессора Я. Р. Волин, Ф. С. Горовой, Л. Е. Кертман.

За пять дней работы конференции в 26 секциях будет прочитано свыше 300 докладов и сообщений.

В сентябре состоялась научная конференция в секции истории КПСС, в которой также приняли участие научные сотрудники других вузов. Всего было заслушано свыше 40 докладов. Конференция прошла с большим успехом.

Эти восемь ступенек...

ПЕРВОКУРСНИКУ Г. УЖЕГОВУ

МНЕ НРАВИТСЯ наша лестница. Строгая, с красивыми темно-серыми ступенями, она — начало нашей университетской жизни.

С полвосьмого и до одиннадцати вечера не смолкают здесь наши шаги: и уверенные, и робкие, то сильные мужские, то звонкий перестук каблучков! Почти все горопливые (самая степенная походка, как правило, только у первокурсников). Идут люди, и каждому лестница дарит свои 8 ступенек, всегда разных ступенек, то окруженных летними яркими цветами, то мерзнущих под зимним холодным небом.

Наша лестница. Вот уже более чем полвека слушает она наши разговоры, видит наши свидания, живет нашими радостями.

Это она проводила в сорок первом ясноглазого высокого парня, Петя Золотов уже не вернулся на IV курс геологического. Он не вернулся, но он погиб, чтобы не пустовала эта лестница, чтобы могли улыбаться люди, которых она поднимает к широкой двери.

Я миную последнюю восьмую ступеньку и, чуть переждав проходящих (не люблю идти на готовое), сама открываю дверь.

Н. ГОРЛАНОВА.

34 дня осталось

до праздника

Октября!

Встретим юбилей

сто процентной

успеваемостью!

Семестр трудовой, юбилейный

РАБОТА

ТРУДОДЕНЬ ПЕРВЫЙ. 8 ИЮЛЯ

ЛОПНУЛА первая мозоль. Трясутся, ноют руки и ноги. Руки стали большими и тяжелыми, а ноги — какими-то очень непрочными. После смены — 1 час ночи. Свет тускнеет, наверное, скоро погаснет. Я очень устала. К середине смены уже выработалась реакция на бревна, к концу пропала начисто. Толкаю первое попавшееся, забывая о том, что так недолго и свалиться к бревнам. А они надвигаются на меня беспорядочной массой. Неловко цепляю то одно, то другое, а мне кричат: «Не то! Оставь!» Еле-еле вытаскиваю багор (а он длинный, неуклюжий) и опять цепляю, не разбирая что. И так всю смену. Что будет завтра? Тело разбито, но усталость какая-то добротная и очень-очень приятная.

Я довольна. Довольна, что не упала в воду, что выдержала наравне со всеми до конца смены. И багор мой лежит в общем бригадном ящике, с приколотой щепкой на острие, чтоб отличить от чужого. Но что же будет завтра?

УТРО

КАМА, ты устала и тяжело дышишь даже во сне. А сон твой недолог, и будят тебя всплески багров по теплой, как малыш после сна, воде. Вода похожа на запотевшее стекло. Она не отражает рассвета и оттого кажется глубокой и тяжелой.

Утро размывает поземку тумана по чуть дрожащей ряби воды. Тусклые солнечные блики... и через молоко тумана встает ослепи-

тельное северное солнце, настоящее Ярило, которому поклонялась древняя языческая Русь. От мокрых бревен пахнет смолой, лесом. Но не слышно птиц, вместо звонкого утреннего щебета пичуг грохочут плоточные машины, верещат барабанные ускорители, пронзительно переключаются катера...

КОГДА ЗАБЫВАЕШЬ ПРО УСТАЛОСТЬ

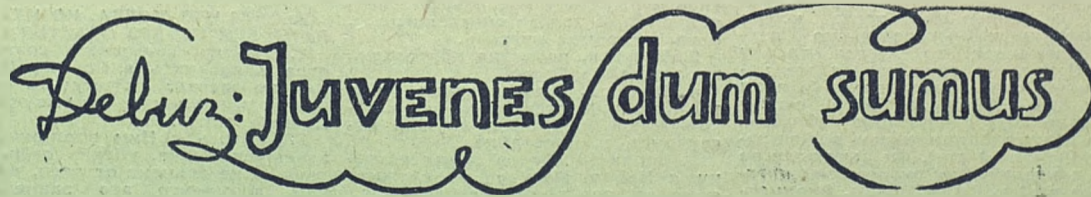
Что получается — всю смену не спеша выпускали «на пучок», а за 30 минут до конца начинается беготня — зачищаем дворики до последнего балана (бревна) чтобы следующей смене не осталось. И это называется — «Смены заканчивают и начинают

работу из багра в багор». Забываешь про усталость. И только на трамвайчик глядя, чувствуешь ее.

День как день. Сейчас придем домой и принесут свежую почту, может, есть письмо. А по дороге купим свежего хлеба, помидоров и молока. Все хорошо.

А наутро снова не будут сгибаться пальцы, и нет сил оторвать голову от жесткой ватной подушки. Но время, трамвайчик ждать не будет — и идишь, идишь.

Т. НИКИТИНА.

НАМ В КОЛХОЗЕ уже не надо узнавать друг друга. Мы давно сдружились. Мы — третий курс.

Не зря наш отряд назывался «Энтузиаст», не напрасен был призыв на наших эмблемах «ювенес дум сумус». («Пока мы молоды») — и на огороде, и в саду, и на «зерне» мы закончили все работы 18 сентября. Первый раз за все годы нам не хотелось уезжать из колхоза.

Грустно было оставить дом, где прожито столько незабываемых вечеров, дом, в котором мы столько спорили, пели, читали и писа-

ли сами:

«Опять пишу я глупые стихи, Стихи о том, что ты меня не любишь, И все мои невзрослые грехи По-взрослому оценивают люди...» Ларкина гитара. Слушая ее новую песню: мы сидим тихо-тихо, и только у Танечки Жуковой чуть шелестит бумага: она рисует. Это мы захотели иметь портрет нашей Катры, Катеньки Соколовской. Самой веселой, самой любимой... А теперь этот портрет упрятан в рюкзак. Мы уезжаем. Позади — трети сентябрь, впереди — третий курс.

Н. ЯРОВА.

Встречи в Бухаресте

В международном конгрессе лингвистов, который проходил недавно в Бухаресте, участвовали кандидаты филологических наук Л. Н. Мурзин и Л. В. Сахарный. Мы попросили Леонида Николаевича Мурзина поделиться своими впечатлениями о поездке в столицу Румынии.

В Бухарест поезд прибыл утром. Вокзал украшен флагами всех стран, пригласивших своих представителей на конгресс. Разместили нас — всего 96 человек (впервые делегация советских лингвистов была столь представительной) — в студенческом общежитии «Грозавешти», красивом, современном семизэтажном здании.

Вечером 28 августа нам дали возможность встретиться с другими делегациями в загородном ресторане (построенном в национальном стиле), познакомиться и поговорить в дружеской и непринужденной обстановке. На следующий день в здании, очень напоминающем по своей архитектуре наш Дворец съездов в Москве, состоялось торжественное открытие конгресса. Нас, конгрессменов, приветствовал председатель Оргкомитета Йордану Йосети, председатель Совета Министров Румынской Социалистической Республики и почетный председатель конгресса т. Мауер, председатель постоянного комитета лингвистов Хауген. После этого в зданиях начались напряженные

будни конгресса. Конечно, нам с Л. В. Сахарным не удалось посетить и десятой доли докладов. Мы посещали лишь те секции, которые нас интересовали в наибольшей степени. Я, например, слушал доклады, главным образом, синтаксической и семантической секций. А между тем, на этом конгрессе работали такие, впервые организованные секции, как социолингвистика, психолингвистика, патология речи. Очень жаль, что невозможно было присутствовать на всех докладах. Сейчас о содержании докладов мы можем судить лишь по кратким тезисам, составившим обширный том в 500 с лишним страниц. Но в будущем году выйдут 4 тома трудов конгресса. Поэтому детально говорить о том, что нового внес в лингвистику X конгресс, пожалуй, пока еще трудно.

Надолго останутся в памяти не только официальные дискуссии на заседаниях, но и многочисленные споры вне заседаний, та дружеская обстановка, которая способствовала сближению лингвистов разных направлений и разных стран.

Л. МУРЗИН.

ОНИ И МЫ.

Фотоэтиюд Л. Холмогорова.

Новые рекорды

В конце лета в Иваново проходили студенческие соревнования Мининстерства высшего и среднего специального образования РСФСР общества «Буревестник».

В них приняло участие сорок три команды, в том числе и спортсмены нашего университета.

На самой короткой стометровой дистанции у мужчин В. Грунтович (II курс, мехмат) повторил рекорд университета, показав время 11,1 сек. Острая конкуренция на дистанции 200 м позволила ему сбросить с рекорда десятилетней давности

сти 0,2 сек. Теперь рекорд равен 23 сек.

Острая борьба шла в секторе для прыжков в длину с разбега. Особенно радуют достижения прогрессирующего от соревнования к соревнованию чемпиона Урала физика V курса Н. Ошканова. В тройном прыжке с разбега он опять внес существенную поправку в таблицу рекордов Пермского «Буревестника» и университета. Приземлившись на отметке 15 м 06 см, он занял призовое третье место.

Сильный состав участников собрался в двух секторах по

прыжкам в высоту у мужчин. Прыгуны, выполнившие классификационную норму I м 85 см, продолжили борьбу в основном секторе. Здесь не повезло одному из наших прыгунов А. Зубкову (II курс, экономист), который не сумел преодолеть эту высоту и выбыл из состава участников. Другой наш студент В. Попов (II курс, физик), преодолев планку на высоте I м 90 см, занял третье место и награжден грамотой Центрального совета ДСО «Буревестник».

Острой конкуренцией отличались забеги у женщин в спринте. В предварительных забегах хорошие результаты на 100 м показали Т. Тагирова (III курс, экономист) — 12,1 сек. и Н. Зитева (II курс, экономист) — 12,2 сек. Первая из них попала в финальный забег, где сумела завоевать третье место.

На дистанции 200 м они поменялись местами, теперь уже в финал пробилась Н. Зитева, которая пробежав дистанцию за 25,4 сек., поделила третье-четвертое места. Это время также является новым рекордом пермского «Буревестника» и университета.

Приятной неожиданностью явился успех наших девушек в эстафете 4x100. Опять побит

старый рекорд! Н. Зитева, Т. Тагирова, Л. Шенна (II курс, мехмат), С. Володина (V курс, мехмат) сумели пронести эстафетную палочку за 51 сек. Впереди их оказались более опытные и сильные спортсменки Куйбышева, Свердловске и Магнитогорска.

И. БОГОМОЛОВ,
мастер спорта,
П. ОГИБЕНИН.

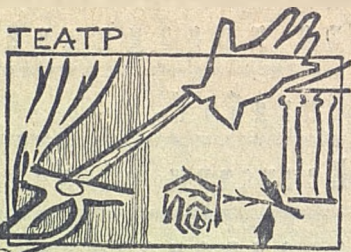
Спортивная мозаика

КИЕВ

ПЕРМЬ

На чемпионате СССР среди юниоров общества «Буревестник» студент II курса физического факультета В. Попов, прыгнув в высоту на 195 см, занял третье место. Это новый рекорд университета.

В турнире на приз «Молодой гвардии» среди женских команд по баскетболу в финальной игре наши студентки, выиграв у баскетболисток ДСШ с результатом 46:45, завоевали первое место. Они награждены Почетными грамотами редакции «Молодая гвардия».

Чтобы внести ясность по этому вопросу, я должен оговориться. Речь пойдет не о слезах страдающих героев и артистов. Они почти не плачут. Речь пойдет о зрительских слезах.

Первой премьерой этого года оказался спектакль Пермского драматического театра «Варшавская мелодия» (пьеса Леонида Зорина). Наша задача — выяснить, что хотели показать нам в пьесе и что показали.

А показать они хотели лирическую драму.

Об этой пьесе уже писали. В частности, статья З. Падас — в пермской «Молодой гвардии» от 17 сентября («Пепел победы»). С этой статьей хочется спорить.

Кратко содержание пьесы. В ней два героя. Он (Виктор) и Она (Гелена). Он — русский. Она — полячка, учится в Москве. Любовь с первого взгляда. Но тут закон, запрещающий браки с иностранцами. 1947 год. Они расстаются. «И давайте не будем говорить, будто бы Виктор мог тогда что-то предпринять», — совершенно верно замечает по этому поводу З. Падас, но сама тотчас же нарушает свое предложение (в этом мы еще убедимся). Далее сюжет развивается следующим образом. Он (Виктор) признает в Варшаву (через 10 лет). Он вызывает ее на свидание. Они снова объясняются в любви. Он прозрел. Она в отчаянии. «Ты решишь, что я истеричка», — без основания предупреждает она. Ты, говорит, «сейчас толкнешь вот эту дверь, и она отойдет, я даже слышу, с каким звуком — тр-тр... а потом она вернется на свое место — и все. И больше тебя не будет». «Я — говорю, — тебя не пушу!» — И предлагает ехать с ней куда-то на один день, бросив свою делегацию и обязанности.

«Человек не всегда волен в своих поступках», — резонно отвечает ей Виктор и уходит. Вторая

Почем литр слез?

встреча, еще через 10 лет, происходит в Москве, в перерыве ее концерта (она певица). Никто ничего не предлагает. Она ему: «Когда ты приходишь, всегда одни неприятности, не отдохнула я совсем за антракт!» А он ей отвечает: у меня, мол, тоже нет свободного времени. «Впрочем, хорошо, что его не хватает».

Что же явился источником этой драмы? — спрашивают наши критики. И хором отвечают: «Он! Он! Виктор! Не победитель, а разрушитель. Он съел самое дорогое, что было у него». «Он делает свое дело, стараясь не думать о том, какой МОГЛА БЫ БЫТЬ его жизнь и что он потерял». Так пишет З. Падас и делает ровную ошибку. Значит, все-таки Виктор мог что-то сделать и что-то изменить, дав счастье и себе и ей!

Рассмотрим же, чего Он не сделал, а должен был сделать. ЧЕГО ОН НЕ МОГ СДЕЛАТЬ:

1. Добиться отмены закона.
2. Добиться особого разрешения на свой брак с Геленой.
3. Запретить ей ехать в Польшу, куда она должна была ехать после окончания консерватории.
4. Бежать через границу в Польшу.

ЧТО ОН МОГ, НО НЕ СДЕЛАЛ:

1. Обмануть Ее и бросить.
2. Предаться отчаянию, все бросить и рыдать у ноген возлюбленной днем и под ее окнами ночью, неизвестно чем питаясь.
3. Спиться, достойно подтвердив предсказание Гели.
4. Попасть, зазевавшись, под трамвай или совершить еще какой-нибудь еще более глупый поступок в том же духе.
5. Через 20 лет во время встречи с ней в Москве предложить свою верную руку и сердце.

ЧТО ОН МОГ И СДЕЛАЛ:

1. Не бросил вуза и уехал по назначению в Краснодар.
2. Носил подаренный Ею галстук, пока не надоел и товарищи не засмеяли.
3. Памятуя о великом изречении своего пророка Хайями, когда-то пропеламированном Ему Гелей: «Красавица и вина бежать на свете этом Разумно ль, если их найдем на свете том?» — найдя, что неразумно, он женился.

4. Стал кандидатом, затем доктором виноделия, переселился из Краснодара в Москву, получил собственную лабораторию и пучок медалей за свои вина.

Разве не очевидно, что если бы он сидел у моря и ждал погоды (отмены закона и встречи с Гелей), то тогда бы Он не стал ни доктором, ни даже кандидатом, не женился бы, не попал в Варшаву и не увидел больше Гели, 10 лет носил тот же галстук и был осмеян товарищами, все бы «страдал», доставляя этим массу неприятностей другим и себе, не смог бы кончить институт и получить специальность, а может быть даже и заболел с горя.

Спрашивается, когда бы он оказался более счастливым — в варианте, который предположили мы, или в варианте существующем? Как говорит сам Виктор: «Сперва надо выяснить, что такое счастье».

Нам скажут, что Он мог бы добиться всего, чего Он добился в жизни, но не расплескать за 20 лет своего прежнего чувства к Геле, что это-то и будет истинным Счастьем. И я, не вдаваясь в долгую дискуссию, им на это отвечаю: «Попробуйте! Попробуйте не расплескать. И добиться. И душу не засушить, и счастье не прозевать, и законов не нарушать, и прославиться!»

А ОНА? ЧТО МОГЛА, НО НЕ СДЕЛАЛА ДЛЯ СВОЕГО СЧАСТЬЯ?

1. Просить советского гражданства и не ехать в Польшу (это Она не сделала, потому что любила свою родину и оставшуюся в Польше мать).
2. Сойтись с Ним временно, не заключая брака, убедив себя, что любовь не зависит от того, на каком документе это закреплено (этого она боялась).
3. Вечно ждать Его, не выходя замуж ни за «панна музыкального критика», ни за «третьего», ни за кого вообще, похоронив при этом карьерой известной певицы (этого она не пожелала).
4. Выйти замуж за Витку под старость лет, когда Он свободен и Она свободна и когда браки с иностранцами разрешены.

Что же помешало ей в этом последнем выборе? Связанность контрактами, концертами, обязанностями? — Нет, ей это не могло по-

мешать, так как и гастроли и обязательства имеют конец. Все зависело от Ее желания. А Она пожелала быть артисткой и только. Интересно узнать, сохранились ли у нее прежние чувства и своему Витку, как утверждают критики? В этом безразличии, которое Она проявляет ко всему в Москве в антракте своего концерта, в ее раздвоенности мы видим ясный и недвусмысленный ответ: в ней не осталось ничего, кроме, быть может, памяти. Она несчастлива, но Ее счастье и не заключается в любви. У нее уже нет никаких устремлений, кроме жажды покоя. Усталая, измученная женщина.

Бросить любимую работу друг ради друга. они не хотели, да и чем бы они тогда занялись?

Зачем же тогда говорить о каком-то недостижимом, но возможном счастье? Зачем же тогда проливать слезы над неудачной любовью? Ведь все было и лучше!

«О, трагическая русская душа! — говорила в таких случаях Гелена. — Она сразу ищет драму». А драмы-то нет! И нет в пьесе социальных конфликтов, которые нашла в ней З. Падас, только закон 1947 года, бесцеремонно вмешивающийся в судьбы людей. Я решительно не понимаю, какую пользу зритель может принести эта душещипательная история, в трантовке нашего театра, хотя бы она была вдвое более «тонкая и изящная вещь».

И все же на «Варшавской мелодии» Леонида Зорина и плачут, и занавес дают бесконечно, и успех спектакля велик! (так нечестно свою статью критик Свободин в журнале «Театр»). И мне остается сказать: «Плачьте, плачьте эти слезы... как поет один герой в «Травинате», мол, они душу облегчат и пр. Ну, если слезы, пролитые зрительями все-таки облегчают им душу, значит, спектакль какую-то пользу приносит, и не жаль ни шопеновской мелодии, ни простых, сделанных со вкусом декораций (художник В. Григорьев), ни работы режиссера Г. Г. Андреева, ни времени...

А если рассматривать с точки зрения себестоимости, то зрителям эти слезы обошлись дешево. И. КОНДАКОВ.

Памяти товарища

25 сентября скоростно скончался доцент кафедры гражданского права и процесса кандидат юридических наук Игорь Валентинович Алексеев.

Игорь Валентинович родился в 1929 году. В 1954 году, окончив юридический факультет с отличием, он был оставлен для работы на кафедре теории государства и права.

В 1962 году Игорь Валентинович защитил диссертацию, и ему была присуждена ученая степень кандидата юридических наук. Перу Игоря Валентиновича принадлежит много научных статей по проблемам гражданского права.

Игорь Валентинович принимал активное участие в общественной жизни факультета и университета. Являлся руководителем агитколлектива, читал лекции среди населения города и области, неоднократно избирался председателем профбюро факультета, членом местного университета.

Светлая память об Игоре Валентиновиче Алексееве надолго сохранится в наших сердцах. Группа товарищей.

Редактор И. ИВАКИН.